

Сюй Ван уже в пятидесятый раз оглянулся на вход в пещеру.

Чёрт возьми, какого хрена здесь нет защитного барьера?!

Если бы он только знал, что здесь есть барьер! Он бы лучше сдох! Он бы лучше сбросился с Пика Небесных Бессмертных! Умер бы снаружи! Он ни за что бы не ступил и шагу в это место!!

Мо Цинли, глядя на Сюй Вана, который выглядел как живой мертвец, оглянулся на выход из пещеры. И правда...

Он тоже не увидел защитный барьер, который якобы установил.

— Хм? — проговорил Мо Цинли. — Чёрт, похоже, я забыл его установить.

Сюй Ван: ...

Да откуда здесь взялся этот псих?!

Если у тебя проблемы с памятью, иди к врачу, не издевайся над приличными культиваторами!

Фэн Сю был полностью парализован и мог только подумать:

— Что ты, черт возьми, хочешь сделать?!

Мо Цинли тихо рассмеялся:

— Вы вошли в мои дремучие леса и болото Длинного леса без разрешения от меня, вашего Владыки Духов, а теперь спрашиваешь, что я хочу сделать?

Фэн Сю нахмурился:

— Так ты и есть Владыка Духов?

Мо Цинли резко раскрыл свой веер и слегка улыбнулся:

— Что, разве я не похож на Владыку Духов?

Фэн Сю ответил:

— Ты думаешь, если сказал, что ты им являешься, значит так оно и есть? Мы лишь на окраине Длинного леса. Насколько мне известно, Владыка Духов обычно прячется в самом сердце Длинного леса. Зачем ему ради нескольких вторгнувшихся культиваторов специально бежать сюда?

— Забавный малый, — сказал Мо Цинли, прижимая веер к подбородку и улыбаясь. — Что же заставит тебя поверить, что я и есть Владыка Духов?

— Я слышал, есть одна вещь в этом мире, которой может владеть только Владыка Духов. Это трава Шэньнон, способная исцелить любые яды. Если ты покажешь мне траву Шэньнон, я поверю, что ты Владыка, — сказал Фэн Сю.

— Ох? — тихо рассмеялся Мо Цинли. — Значит, вы проникли в мои владения ради моей травы Шэньнон?

Фэн Сю промолчал с прижатыми губами.

Мо Цинли подошел к Сюй Вану:

— Если я правильно догадываюсь, то это тебе нужна трава Шэньнон, верно?

Сюй Ван отвернул голову и промолчал.

— Довольно упрямый ротик, — Мо Цинли одобрительно сказал, приподнимая подбородок Сюй Вана веером. — Среди этих старых хрычей из мира культивации есть и такие ошеломительные молодые таланты, как ты. К счастью для меня.

Фэн Сю тут же покраснел от злости и громко закричал:

— Отпусти его! Не смей его трогать! Убери от него свои грязные руки!

Мо Цинлиню это показалось забавным. Изначально он не собирался ничего делать, но теперь заинтересовался и назло расстегнул несколько пуговиц на верхней одежде Сюй Вана:

— И что ты мне сделаешь, если я продолжу?

Фэн Сю скрипел зубами, на лбу вздулись жилы:

— Еще раз тронешь его - умрешь.

Щелк.

Пояс на талии Сюй Вана был полностью распущен, шелковая одежда словно вода скользнула с его тела, обнажив молочно-белую кожу и бескрайние просторы груди. Из-за холода кожа даже немного покрылась мурашками.

Сюй Ван был полностью парализован, он мог только хрипло постанывать.

Эффект пилюли Гармонии изначально был запечатан в его даньтяне холодной энергией Юнь Усинь. Но сейчас, в попытке прорваться, Сюй Ван втянул огромное количество ци в даньтянь.

Холодная сила постепенно перестала подавлять действие пилюли, и теперь эффект полностью проявился.

Глаза Сюй Вана заволокло водной дымкой, он больше не мог удерживать сидячее положение и упал на холодный каменный стол, сбив с головы серебряный головной убор. Черные как смоль волосы словно водопад хлынули вниз, переплетаясь с фарфорово-белой кожей, словно прекрасная картина тушью по шелку, вызывающая желание.

Сюй Ван не мог издавать звуков, только хрипло постанывал.

Мо Цинли, конечно, понимал, что состояние Сюй Вана – это действие пилюли Гармонии. Неудивительно, что они пришли в лес духов за травой Шэньнон – только она могла снять эффект этой проклятой пилюли.

К сожалению, этот нежный красавчик был немым.

— Цыц, без звука в постели будет не хватать атмосферы, — сказал Мо Цинли. — Жаль.

Сюй Ван скрипел зубами и в душе бешено кивал.

Да-да, верно-верно! Я, немой, как могу сравниться с Его Высочеством Верховным Сосудом! Быстрее переключай своё внимание на Фэн Сю!

Подумав так, Сюй Ван изо всех сил забился, дотянувшись до подола одежды Фэн Сю.

Он хотел этим сказать: смотри, здесь есть Верховный Сосуд! Быстрее распознай его конституцию, заberi с собой для двойной культивации и отпусти меня, жалкого работягу! И, забирая Фэн Сю, не забудь оставить мне траву Шэньнон!

Но Фэн Сю воспринял этот жест как просьбу о защите.

Его старший брат всегда был блистательным, как мог он оказаться в таком унижительном

положении? Гнев вскипел в сердце Фэн Сю, его глаза быстро налились кровью.

Сюй Ван видел это состояние раньше, когда они были в цветочном море перед демонами, и Фэн Сю вдруг смог сражаться с Повелителем Демонов на равных.

Сила внутри Фэн Сю вырвалась наружу, быстро разорвав путы Мо Цинлиня. Он замахнулся и ударил Мо Цинлиня кулаком!

Мо Цинли почувствовал эту волну мощи и заранее приготовился, легко уклонившись от удара. Он сказал, стоя неподалёку:

— Полудемон с такой глубокой духовной силой - действительно интересно.

В этот момент Фэн Сю уже ничего не слышал из того, что говорил Мо Цинли. В его разуме было лишь одно слово: «Убить!»

Они быстро перенесли бой из пещеры наружу. Сюй Ван, сдерживая волны накатывающего желания в своем теле, хотел бежать, но стоило ему коснуться земли - ноги стали как две вареные лапши. Вся кровь закипела, будто миллионы муравьев ползали и кусали его тело - одновременно щекотно и больно, невыносимо.

Капля пота скатилась с носа и упала в землю.

Сюй Ван вдруг почувствовал на себе прохладную гладкую вещь - это был нефритовый медальон, данная ему Юнь Усинем!

Если раздавить медальон, он сразу перенесётся к Юнь Усиню!

Другого выхода не было, Юнь Усинь увидит его в таком виде, но это лучше, чем попасть к тем двоим снаружи. Сюй Ван собрал всю оставшуюся силу и раздавил табличку!

Воздух вокруг быстро исказился, Сюй Ван почувствовал, что теряет опору, будто под ним образовалась огромная дыра, в которую он провалился.

Свободное падение заставило Сюй Вана широко раскрыть рот, но на нём всё ещё было заклятие молчания, и он не издал ни звука, как ни пытался.

Глаза Юнь Усиня, скрытые под белой вуалью, внезапно распахнулись, его ресницы были покрыты инеем, а губы посинели.

Как это могло случиться именно сейчас...

Прежде чем он успел отреагировать, над его головой разорвалось пространство. Сначала на Юнь Усиня упал пояс.

Он узнал этот пояс – любимый пояс Сюй Вана, подаренный Цзюнь Ми.

Затем провалился человек в растрепанной одежде.

Прямо ему в объятия.

Вода холодного пруда успокаивала действие пилюли Гармонии, и Сюй Ван постепенно пришёл в себя.

Он открыл глаза и увидел...

Лучше б не открывал.

На нём не было одежды.

На Юнь Усине был только тонкий шёлковый саван, который мокрый мало чем отличался от наготы.

Короче, его учитель стоял в пруду, обнимая его, и бесстрастно смотрел сверху вниз.

Очень интимная сцена.

До Сюй Вана медленно дошло.

Он, видимо, провалился в купальню к своему Учителю?